

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА БЕЛАРУСИ В 60 – 90-е гг. XIX в.

КАРПОВИЧ НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЯНОВНА

*старший преподаватель,
Белорусский государственный университет, исторический факультет
г. Минск, Республика Беларусь*

Общие социально-экономические, политические и культурные процессы, происходящие в русском обществе в пореформенный период, оказали благоприятное влияние на деятельность Русской Православной церкви. Значительная роль в распространении православия и усилении его влияния на территории западных губерний Российской империи отводилась православному духовенству. События восстания 1863–1864 гг., а также церковные реформы Александра II значительно усилили позиции православного духовенства на территории пяти белорусских губерний. Повышая правовой статус православного духовенства Беларуси, получившего право на сословное самоуправление, при приходах создавать выборные органы прихожан; оказывая духовенству материальную поддержку, государство рассчитывало поручить ему ряд социальных функций, в том числе и благотворительную.

Бурный рост сети благотворительных учреждений в России, продиктованный вступлением страны на капиталистический путь развития, когда высшей государственной ценностью является развитие свободной личности, не стал исключением и для Ведомства православного вероисповедания. В 60-е гг. XIX в. общее количество государственных, общественных и частных учреждений территории пяти белорусских губерний составляло 21 общество и 58 заведений, из которых 27 % находились под кураторством ведомства православного исповедания. Православное духовенство осуществляло благотворительную деятельность в рамках сословных и церковно-общественных организаций.

Благотворительная деятельность православного духовенства в сословных организациях заключалась в оказании помощи лицам духовного сословия (малоимущим и инвалидам духовного звания, вдовам, детям-сиротам и др.) и всем нуждающимся слоям населения. Особенно духовенство было заинтересовано в обеспечении лиц своего сословия. Исследование показало, что не смотря на введение государственного пенсионного обеспечения, оно не охватило все категории духовенства. Кроме того, непродуманная политика государственных чиновников, способствовала увеличению круга лиц, нуждающихся в финансовой поддержке. Так, в стремлении увеличить жалованье приходскому духовенству за счёт сокращения штатных единиц, только в Литовской епархии без средств к существованию остались 240 вдов священнослужителей с детьми. До принятия данного постановления, им выплачивалось денежное пособие в размере 24 руб. за исполнение обязанностей просфорней, в дабавление предоставлялось жильё с дровами и земельный надел в размере 3 десятины¹. Поэтому православное духовенство было вынуждено через церковные сословные органы находить средства на социальное обеспечение нуждающимся лицам духовного звания и их семьям. Однако, стремление правительства не выпускать народное образование из-под контроля православного духовенства, сужала инициативу духовенства в сословных органах. В изучаемый период предметом обсуждения сословных органов духовенства: епархиальных, окружных училищных, благочинных съездов стали следующие вопросы: организация школьного дела, материальное обеспечение духовных учебных

¹ Извеков, Н.Д. Исторический очерк состояния Православной церкви в Литовской епархии за время с 1839-1889 гг. / Н.Д. Извеков. – Москва.: Тип. А. И. Снегирёвой, 1899.- С. 224.

заведений, поддержка способных учеников, участие в создании и изменении учебных программ, открытие дополнительных классов, введение вспомогательных дисциплин.

Тем не менее, православное духовенство было не в состоянии самостоятельно, без поддержки прихожан и привлечения дополнительных средств, финансировать социальные программы. Правительственные круги в стремлении поддержать духовенство, способствовали открытию в начале 60-х гг. XIX в. церковно-общественных организаций: церковно-приходских попечительств и братств. Именно создание попечительств в церковных приходах, которые считались подходящей общественной единицей, наиболее знающей проблемы своих прихожан, в полной мере отвечало реальным потребностям нуждающихся в помощи. Однако, не обладая статусом юридического лица, приходские попечительства не могли свободно распоряжаться средствами. Более того, им приходилось переводить деньги прихожан на епархиальные нужды. Согласно статистическим данным, большая часть средств расходовалась на поддержание и украшение церквей, остальная – на благотворительные акции. Однако деятельность церковно-приходских попечительств по организации социальной работы во всех епархиях на территории Беларуси была не однозначная. Исключением является Полоцкая епархия, где благодаря совместной деятельности церковно-приходских попечительств в сельской местности, а православных братств в городах: Витебск и Полоцк, оказывалась существенная благотворительная помощь населению в независимости от вероисповедания и социального происхождения. В начале 90-х гг. XIX в. в стремлении перенаправить деятельность церковно-приходских попечительств только на решение социальных и культурных задач, духовные власти, признавая неэффективность прежней работы этих структур, запретили им заниматься вопросами церковного благоустройства.

В тоже время обладая меньшей зависимостью от епархиальной власти и значительными возможностями для осуществления социальной работы, православные братства стали центром деятельности православного духовенства. Они выдавали бедным деньги, одежду, оказывали медицинскую помощь и др. С этой целью для нуждающегося населения во многих епархиях создавались богоугодные заведения – богадельни и больницы при церквях и монастырях. Однако с 80-х гг. XIX в. деятельность православного духовенства в церковных братствах была сосредоточена на организации и обеспечении церковно-приходских школ. Значительных успехов в школьно-просветительской деятельности в Беларуси удалось добиться благодаря тому, что советы братств на разных этапах выполняли функции епархиальных училищных советов. Результатом их взаимодействия стало привлечение и помощь влиятельных благотворителей. Показательно, но в организации школьного дела, церковные братства активно использовали все формы благотворительной, попечительской и культурно-просветительской работы. Поскольку в их функции входило не только устройство школ и осуществление в них контроля за учебно-воспитательным процессом, но и финансирование строительства и ремонт школьных зданий, обеспечение учебным материалом, укомплектование учительского персонала и др. В результате их деятельности численность церковно-приходских школ значительно увеличилась. Если в 1883 г., ко времени издания «Правил о церковно-приходских школах» (1884г.), в Беларуси насчитывалось 1116 церковных школ, то в 1893 г. уже 4918².

Исследование показывает, как только братства стали независимыми от епархиальных училищных советов, их деятельность в вопросах народного образования приобрела ограниченный характер. Отстранение от курирования церковно-приходских школ позволило братчикам церковно-школьную деятельность трансформировать в другие направления просветительской сферы. Особое значение братчики стали придавать религиозно-православному образованию населения Беларуси. Они организовывали религиозно-нравственные чтения, читали проповеди, открывали книжные склады и распространяли религиозно-нравственную литературу, создавали библиотеки, читальни, церковно-археологические древлехранилища.

² Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-1841 по 1890-1891 гг./ сост. Ив. Преображенский – СПб.: Тип. Э. Арнольда, 1897.- С. 21.

Важно отметить, что специфической особенностью милосердной и благотворительной деятельности православных организаций являлась ее неразрывная связь с христианской миссией, единство благотворения с религиозной проповедью духовно-нравственного совершенствования человека. Так, по инициативе ректора Литовской духовной семинарии А. Миловидова были организованы Виленский - Святодуховым братством религиозные чтения в 1895 г. Первые чтения проходили в Снинитской церкви-школе, которые посетили 1300 слушателей. В тематическом плане для проведения религиозно-моральных чтений использовалась духовно-нравственная, житийная и историческая литература. Об эффективном воздействии подобных чтений на моральный облик населения свидетельствуют отчёты братств, в которых отмечается, что прихожане стали «усерднее к храму божьему», улучшилось их поведение, приобщились к самостоятельному прочтению литературы религиозного содержания. Только в 1896 г. совет братчиков раздал на эти нужды 2100 экземпляров³. Чтения привлекали сельских жителей. На них, в «театральной обстановке» православное духовенство на живом языке объясняла христианские заповеди, осуждала пороки. Давало рекомендации по безопасному использованию огня, поясняло народные приметы и суеверия, знакомило с элементарными естественнонаучными знаниями. В целом, за пять лет в Литовской епархии было проведено 258 чтений для 51000 слушателей⁴.

Церковь призывает верующих к активному участию в делах милосердия, просвещения и миротворчества в тесной связи с государством и обществом. Ввиду насущной потребности государства в объединении усилий с общественными институтами, в том числе и религиозными, для решения обозначенных задач исследование национальных благотворительных традиций, прежде всего Русской Православной церкви, стоявшей у истоков становления отечественных систем призрения, попечительства и культуры, имеет несомненный практический опыт.

³ Общее собрание Виленского –Святодуховского братства // Литовские епархиальные ведомости. –1900. – №27-28 (часть неофициальная). – С.258 –260.

⁴ Пятилетие религиозно-нравственные народные чтения от Виленского –Святодуховского братства// Литовские епархиальные ведомости. –1900. – №8 (часть неофициальная). – С. 69-70, №9 – (часть неофициальная). – С.78-80.